

долженъ вынуть изъ котла свой приговоръ. Жалобщикъ или отвѣтчикъ, чья выпадетъ очередь — засучивъ рукавъ правой руки, по командѣ „бери!“—быстро опускаетъ въ котелъ съ горячей водой руку, схватываетъ попавшійся подъ руку узелокъ и вынимаетъ его. За нимъ слѣдуетъ другой и вынимаетъ такимъ же образомъ свой камень. Вода нагрѣвается почти до кипѣнія для того, чтобы вынимающій камень не могъ выбирать, а сразу бралъ бы то, что попадется.

Вынувшіе камни въ присутствіи князя и судей, развертываютъ каждый свой узелокъ и узнаютъ приговоръ и рѣшеніе судьбы. Кому достался бѣлый камень, тотъ обѣленъ, выигралъ дѣло; кому — черный, тотъ проигралъ. До вынутія же камней сторонамъ объявляютъ ту кару, которая должна постигнуть вынувшего черный камень.

Точно такой же смыслъ имѣетъ и другой законъ—„цукэ улайтхэна“, т. е. нагрѣвать до красна топоръ или „халунъ томыръ барина“, что въ переводѣ означаетъ держать горячее желѣзо. И жалобщикъ, и отвѣтчикъ должны пронести на ладони правой руки, раскаленный до красна, топоръ известное число шаговъ. Чья рука болѣе обгоритъ, обуглится и приметъ болѣе черный цвѣтъ, тотъ обвиняется или проигрываетъ дѣло; тотъ же чья рука обуглится меньше и будетъ выглядѣть чище и бѣлѣе, — оправдывается, выигрываетъ процессъ.

Къ этимъ обоимъ законамъ, существующимъ со времени Гушихана, въ настоящее время прибѣгаютъ все рѣже и рѣже.

Съ ворами поступаютъ не одинаково, смотря по важности преступленія, а также и по тому новичекъ онъ или неисправимый рецидивистъ. Въ первомъ случаѣ виновный кромѣ штрафа, за одно украденное животное—девять головъ или за одну вещь—девять предметовъ — наказывается плетью. Если же воръ неисправимъ и несмотря на тѣлесныя наказанія и штрафы, все-таки продолжаетъ упорно воровать въ своемъ хошунѣ, то у него конфискуютъ лошадей и оружіе и подрѣзаютъ сухожилья выше пятки, чтобы лишить его возможности ходить.

Рѣдко бываетъ, чтобы такого вора казнили, хотя право на это и имѣютъ князья. Было впрочемъ нѣсколько случаевъ казни въ хошунѣ Барунъ-цзасака. По большей же части князья уклоняются отъ подписанія смертныхъ приговоровъ, а предоставляютъ хошунцамъ „самимъ избавиться отъ вора“. Въ такомъ случаѣ цайдамцы неожиданно нападаютъ на жилище однохошунца-вора, схватываютъ его и увозя въ горы или степь, отпускаютъ и либо стрѣляютъ по бѣгущему, либо, преслѣдуя на коняхъ, рубятъ преступника саблями или колютъ пиками, стараясь, конечно, не оставить его живымъ.